

«Хелен» же тем временем с энтузиазмом представляла Августу свою новую подругу, Екатерину Парр, весьма состоятельную вдову барона. Эта, казалось бы, ещё молодая особа уже дважды побывала замужем, но оба брака оказались недолгими и завершились безвременной кончиной супругов.

Августу хватило одного взгляда, чтобы понять, почему Джули с ней подружилась. Она была прекрасна, в ней сочетались девичья свежесть и женская утонченность — такое редко кого оставляет равнодушным.

— Очень приятно познакомиться, ваша светлость, — миссис Парр сделала реверанс.

Как раз в этот момент мисс Мария подошла в сопровождении Ричарда II. Не дожидаясь, пока король что-то скажет, Мария радостно воскликнула:

— О, Екатерина, дорогая моя Екатерина!

Август и кавалер Марии, Генри, обменялись ошарашенными взглядами. Это ещё кто? Та самая Мария?

— Очень рада вас видеть, мисс... Мария, — миссис Парр явно хотела назвать её принцессой, ведь её мать служила фрейлиной у первой королевы, Екатерины Арагонской, и потому она с детства бывала при дворе, став одной из подруг Марии.

Та уже сияя подвела Екатерину к Ричарду II:

— Помните, отец? Её мать — единственная из фрейлин, что так и не стала вашей королевой.

Теперь всем стало ясно, откуда взялась такая сердечность Марии.

Честно говоря, эта страсть Ричарда II к фрейлинам была поистине роковой. Вторая королева была фрейлиной первой, третья — второй. А нынешняя невеста и вовсе служила фрейлиной у его сестры, когда та была ещё его наречённой. Неужели у него к этому званию какое-то особое пристрастие?!

Ответом Марии на её насмешку стало то, что Ричард II... уставился на очередную Екатерину.

До конца вечера король не отходил от миссис Парр и Джули, словно пчела, вьющаяся вокруг цветов, совершенно не заботясь о том, какие сплетни вскорости поползут по Лондону.

— Одновременно увлечься двумя — не боится, что не справится? — с сарказмом заметил наедине Рафаэль.

Август тоже не ожидал такого поворота. Он предполагал, что его дядя, будучи ветреным, станет ухаживать за Джули, но не думал, что тот потеряет всякий стыд и проявит интерес ещё и к миссис Парр.

Впрочем, сейчас Августа волновало другое. Он и Генри, поделив обязанности, не спускали глаз с мисс Марии, опасаясь, как бы она не вспыхнула.

Но в тот вечер случилось ещё одно необычное дело: Мария вела себя... ну, как бы это сказать... довольно сдержанно. Хотя лицо её выдавало не лучшие эмоции, Август и Генри, знавшие её хорошо, чувствовали: настоящая ярость куда меньше той, что она демонстрировала. Словно она играла роль, хотя никто не понимал, зачем.

Зато гнев мисс Елизаветы был куда искреннее.

Эта «невидимка» всё время стояла, потупив взгляд, по-прежнему оставаясь незаметной. Не будь Август примерно одного с ней роста, он бы вряд ли что-то заметил.

Всё завершилось лишь к четырём утра. Гости разъехались, а король с детьми остался ночевать в Хэмптон-корте.

Провожая Марию в покои, Август наконец спросил, что же она задумала.

Та пожала плечами, налила себе и ему по чашке горячего молока, велела служанке принести печенья и, с удовольствием откусывая пряник, ответила:

— Разве не очевидно? Я хочу устроить брак Екатерины с моим отцом.

За годы противостояния с отцом Мария кое-чему научилась. Например, чем больше Ричард II что-то запрещает, тем сильнее ей хочется это сделать. Или: если она сделает что-то, что его разозлит, он может накричать, а может и промолчать, но неизменно найдёт способ сделать ей же ещё гаже — в наказание за непочтительность.

— Мы живём как враги, — усмехнулась Мария. — Нет, я считаю его врагом, а он видит во мне домашнего питомца.

Когда он в духе, то поддразнивает, дарит красивые платья и украшения в награду. Когда не в духе — изо всех сил портит ей настроение, чтобы та научилась быть «хорошей девочкой». Ему нет дела до того, что думает Мария на самом деле, он хочет, чтобы она была украшением.

Ричард II управлял своей семьёй так же, как и страной, — как тиран, не позволяя никому перечить.

Прежде упрямство Марии лишь приносило ей страдания, ибо она всё ещё видела в нём отца. Но, разочаровываясь снова и снова, она наконец научилась видеть в нём одного лишь короля. Более того, она научилась использовать его же методы против него самого:

— Я ненавижу Екатерину Говард. Она и Анна — обе ведьмы! Но я не могу показывать это слишком явно, понимаешь? Это лишь ускорит их свадьбу.

Но и это не могло остановить короля.

И тогда... вдохновившись историей о том, как принцесса Анна из невесты превратилась в сестру, Мария отыскала дочь бывшей фрейлины своей матери, Екатерину Парр, чтобы та заменила другую Екатерину.

Август остолбенел:

— Я думал, мисс Говард — это твоя идея.

Мария была католичкой и ни за что не хотела видеть на троне принцессу-протестантку Анну. А все знали, что одним из факторов, поколебавших решимость Ричарда II жениться на Анне, стала встреча с католичкой мисс Говард.

— Нет, не я, — нахмурилась Мария, качая головой. — С какой стати я стану искать в королевы кузину ведьмы Анны?

Мария ненавидела Анну Болейн лютой ненавистью. Та злая женщина обрушила на неё и её мать всю свою злобу. Кроме мисс Елизаветы, своей сводной сестры, она не желала видеть никого, связанного с Анной.

— Если бы я кого-то и подыскивала, то такую, как Парр.

Красива, добра, не имеет явных религиозных предпочтений. Главное — у миссис Парр нет и не может быть своих детей, а значит, она будет одинаково относиться ко всем троим отпрыскам короля. Не будет никаких интриг из-за наследства, никаких унижений и издевательств над другими детьми, как это делала вторая королева.

— Тогда кто же? — Август не понимал, кто, кроме Рафаэля и Марии, мог представить мисс Говард Ричарду II.

— Откуда мне знать? — Мария пожала плечами с видом полного безразличия. — Разве это важно? Говард всё равно не станет королевой.

Мария явно подготовила не только Парр — у неё в рукаве был и другой козырь.

— Но... — Август почему-то чувствовал, что это важно. Его разум, затуманенный праздной герцогской жизнью, впервые за долгое время заработал на полную. Но, видимо, его прежние попытки убедить себя, что он живёт ради удовольствий, а не интриг, были слишком успешны. Даже почуяв неладное, он не мог понять, в чём дело.

— Ладно, — резко оборвала его Мария, наклонившись и потрепав за щёку. — Я рассказала тебе это, чтобы ты перестал беспокоиться. Не для того, чтобы создавать новые проблемы.

— А если есть опасность?

— Какая опасность? — Мария рассмеялась. — Я разрушила чьи-то планы, ну и пусть он или она попробует отомстить — кто выйдет победителем, ещё неизвестно. Я знаю, что делаю, будь спокоен. А тебе пора спать.

Август был смертельно устал, но всё же хотел попытаться предостеречь Марию.

Но... предостеречь от чего?

У Августа не было ни доказательств, ни внятных объяснений, и потому он решил отступить. Сначала нужно было всё хорошенько обдумать, найти убедительные доводы, а уж потом говорить с Марией.

<http://bllate.org/book/15929/1424186>